

ЕЛЕНА ПОПОВА

Дорогая,
Я НЕ

ИЗМЕНЮ (СЬ)

Елена Владимировна Попова

Дорогая, я не изменю (сь)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784375

0101

Аннотация

Никогда – это сколько? По версии моего мужа – один год.
«Никогда не изменю!» – божился он в загсе, надевая кольцо мне на палец.

А сегодня я узнала, что его «никогда» беременна...

Он уже нашел способ красиво от меня избавиться?

Что ж, милый, пожалуй, мне пора вмешаться в твои планы.

Содержание

Глава 1. Любаша	4
Глава 2. Первый «звоночек»	10
Глава 3. Перестановка кадров прошла успешно	16
Глава 4. Обед на троих?	25
Глава 5. Ах, Любовь, Любовь	34
Глава 6. Вот это встреча!	42
Глава 7. Он – мое прошлое	51
Глава 8. Заманчивое предложение	58
Глава 9. Дорогая гостя	65
Глава 10. Детка, ты просто космос!	73
Глава 11. Сюрприз (не) для жены	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дорогая, я не изменю (сь)

Автор: Елена Попова

Глава 1. Любаша

Гера

– И какой только идиот придумал эту дурацкую традицию? – проворчал я, барабанив пальцами по рулю. – Вместо того чтобы отдохнуть в праздничные дни, директор фирмы должен таскаться по всей Москве с цветами и конфетами!

Макаров, мой сотрудник, усмехнулся.

– Ну, директор ты без году неделя. А эту традицию придумал тот, чье кресло ты благополучно занял.

– Да ладно? – обернулся я, едва не проскочив нужный поворот. – То есть вот этот весь идиотизм с поздравлениями наших сотрудниц придумал мой покойный тесть?

– Угу, – кивнул Макаров.

– Старику явно было нечем заняться! – фыркнул я и добавил: – Ну да ладно, о покойных не говорят плохо.

Евгения Петровича, моего тестя, не стало месяц назад. Умер от инфаркта. Жена до сих пор не может прийти в себя

после его смерти. Полинка была в семье единственным ребенком, и отец всю жизнь души в ней не чаял.

Вот заладила: «Как мы без отца?», «Как теперь жить дальше?»

Ну, в конце-то концов, не маленькая уже, тридцать два года как-никак. А как будто только узнала, что люди не бессмертны.

«Как мы без отца?» – закатил я глаза.

Я так-то тоже не промах! Теперь, когда стал директором автосалона, быстренько выведу нашу семью на новый уровень. Будут Полинке и отпуска на море, и шуба, и новая машина. Только теперь не из кошелька ее отца, а из моего.

Отныне зарплата у меня будет о-го-го! А не та, что была в должности старшего менеджера.

– А ну, глянь-ка еще раз номер дома, – велел я Макарову и кивнул на навигатор.

– О-о, а вот и командный голос прорезался. М-да... Что делают с людьми деньги? – поцокал языком Димон и неохотно взглянул на электронную карту.

– Да ладно тебе, расслабься, – я хлопнул его по плечу и рассмеялся.

«Смотри-ка, обиделся. А я что, прям скомандовал? Да нет вроде бы...»

С Димкой мы пришли работать в фирму почти в одно время. Сначала он возбуждал, что я по блату стал старшим менеджером через каких-то полгода, теперь, видимо, злится, что

занял место директора.

Не, ну а что он хотел? Это ж я зять предыдущего главы компании, а не он. Тесть попу оторвал, зять место занял – все очевидно.

Заглушив машину у подъезда нашей сотрудницы, взял с заднего сиденья цветы в коробке, конфеты и вышел из машины.

– Как там звать-то ее? – поправив пальто, спросил я.

– Люба. Люба Стрельникова, – вздохнул Макаров, идя к крыльцу. – Тебе пора бы уже запомнить имена своих подчиненных.

Вот хоть убей, но не помню я никакую Стрельникову.

«Откуда она там? Из отдела кадров или из отдела продаж? А может, из бухгалтерии?» – рассуждал я, пока ждали лифт.

В автосалоне женщин немного, и я всех знал в лицо.

– Она новый сотрудник?

– Ага, – кивнул Макаров.

– Нормально, – возмутился я. – А меня не нужно ставить в известность, что у нас новый сотрудник? И вообще, почему я не видел ее резюме? Что это за самоуправство в отделе кадров?

– Петрович, царствие ему небесное, сам ее принимал. А вышла она неделю назад, когда Пономарева из бухгалтерии ушла в декрет. Так что успокойтесь, товарищ директор. Никакого самоуправства.

– А-а, – протянул я, улыбнувшись. – Тогда ладно.

Мы вышли на пятом этаже, подошли к сто второй квартире, Макаров поправил галстук, нажал на звонок, а как только дверь распахнулась, я чуть не выронил из руки коробку с цветами.

Эта ж та брюнетка, которую я пару раз видел в офисе. Она была с пучком волос на голове, в очках и в строгом костюме. Вот так новости... Ее совсем не узнать.

«Такая милая, домашняя девочка», – невольно улыбнулся я.

– Герман Андреевич? Дима?

Девушка смотрела на нас испуганными серыми глазами. Торопливо запахнула шелковый халатик, опустила взгляд на мои руки с цветами, и ее щеки налились румянцем.

– Любовь... – начал я и на секунду задумался:

«И имя-то какое».

Прочистил горло и продолжил:

– От лица нашей компании поздравляем тебя с Международным женским днем. Желаем хорошего настроения, улыбок...

– И быть такой же прекрасной, как эти цветы, – елеиным голосом продолжил Макаров, и подмигнул ей.

«Выскачка!» – Я сердито покосился на него и вручил подарок сотруднице.

Выпрямился, пригладил волосы, обвел взглядом стройные ножки девушки, розовые тапочки с помпонами и, не удержавшись, взглянуть на пышную грудь, обтянутую тон-

кой шелковой тканью.

Вот черт! Кажется, она это заметила.

Люба еще больше засмушалась.

– В-вы п-проходите, проходите, – протараторила она и отошла в сторону. – Давайте я вас кофе угощу?

На самом деле я бы не отказался от кофе. Да еще и в такой приятной компании.

Мы с Макаровым переглянулись.

– Можно, – синхронно ответили и вошли в квартиру.

«И чего он так на нее смотрел?» – злился я, заметив у Макарова повышенный интерес к Любе.

– Любаш, а где ванная комната?

– По коридору налево, – слышалось с кухни.

«Любаш...» – проворчал про себя я и направился за Макаровым в ванную.

– А халатик ей идет гораздо больше, чем строгий пиджак, – шепнул Макаров, толкнув меня плечом.

Он пригладил у зеркала волосы и, выходя из ванной, задержал взгляд на полотенцесушителе.

– Смотри, – кивнул он на развешанные цветные трусики. – Готов поспорить, скоро я буду снимать их с ее упругой попки! – И, подмигнув мне, вышел из ванной.

Я вынул из кармана брюк звонящий телефон.

«Жена», – светилось на экране.

– Да, милая!

– Гер, ну ты скоро? Ужин остывает.

– Скажи спасибо своему отцу за эту нелепую традицию, – вздохнул я в трубку. – Остался последний адрес. Буду через час, – пообещал я.

– Жду не дождусь, – сказала Полина и игривым тоном добавила: – Тебя ждет приятный сюрприз.

«Что она там опять придумала?»

Я с недовольным видом убрал телефон в карман, посмотрел на белые кружевные стринги, почесал щеку.

«Ну уж нет, Макаров, это не ты скоро будешь снимать их с нее, а я».

Мне как раз нужна новая секретарша.

Глава 2. Первый «звоночек»

Полина

– Мясо, салат, тарелки, вилки... Вроде все готово! – я обвела взглядом накрытый стол. – Ой, – хлопнула себя по лбу. – Свечи! Свечи же забыла!

Быстренько метнулась к кухонному шкафчику, достала две белые витые свечи, поставила в подсвечники, а потом в центр стола.

– М-м-м, как уютненько! – даже руки покрылись мурашками от такой красоты.

Ужин в честь восьмого марта – событие очень важное в нашей семье. Ведь именно в этот день два года назад я встретила Геру.

И... закрутилось!

Гера так красиво ухаживал, что все мои подруги завидовали. Сделал предложение во Франции. О боже, кто бы знал, как я тогда волновалась.

Мы стояли в стеклянном кубе, висящем над пропастью, Герман – в белой рубашке и с кольцом невероятной красоты. Это было очень романтично.

Когда я крикнула «Да!» меня точно слышали все туристы,

ждавшие своей очереди в куб. Гера вынес меня оттуда на руках и целовал так, что потом еще о-очень долго болели губы.

Эти два года с ним можно было бы смело назвать идеальными, но...

Ой, ладно. Я не стану думать об этом в праздничный день.

Тогда мне было очень, очень-очень больно. Думала, никогда не прощу, как бы сильно не любила его. И только спустя два месяца я все же дала ему второй шанс и пообещала себе не возвращаться к этой наболевшей теме. Раз решили начать все с чистого листа, значит, пусть так и будет.

Верю, муж все осознал и больше никогда не оступится.

Подойдя к зеркалу, сняла с пучка волос шпильку, потрянула головой и поправила платье.

Уверена, муж оценит мой образ.

Помню, как он говорил, что это платье цвета морской волны очень идет к моим светлым волосам.

Взглянув на декольте, я выпрямила спину и улыбнулась.

«И кольцо с изумрудом идеально сочетается с моим вечерним нарядом!»

Перевела взгляд на часы: половина седьмого.

– Что-то он задерживается... – прошагав на высоченных каблуках к столу, я взяла телефон и зашла в список вызовов.

Получается, я звонила мужу два часа назад, и он сказал, что приехал на последний адрес...

Почему тогда так долго? Сейчас и мясо остынет, и салат

сок даст...

Нажала на вызов.

– Алло? – тихим голосом ответил муж.

– Гер, ну ты где? И почему шепчешь? – Я насторожилась.

– Э-м... С-сейчас, одну минутку.

В трубке послышался шорох, затем раздался скрежет замка и его голос зазвучал с эхом.

– Поль, тут такое дело... – виноватым тоном начал муж. – Я подбросил Макарова до дома, а у него тут ЧП.

– Что случилось? – испугалась я.

– Да ерунда, не переживай. Трубу прорвало и затопило соседей снизу. Сейчас дождемся аварийную службу, и я полечу к тебе, милая.

– А без тебя он дожидаться не может? Ну, в конце-то концов, Макаров не ребенок, справится, – возмутилась я.

– Поль, тут весь пол в воде! Мне что, бросить его здесь с тряпками и ведрами?

«Ну да, он прав. Я бы тоже не оставила друга в беде».

Но мое сердце почему-то все равно не на месте...

– Ты же вышел на площадку, верно? А зачем? – прищурилась я.

Гера тяжело вздохнул.

– Поль, в его квартире сейчас сумасшедшая соседка, которая подняла скандал из-за испорченных обоев. Я просто вышел, чтобы не оглохнуть от ее крика, – в трубке повисла пятисекундная тишина и Гера заговорил со мной сердитым

тоном. – Подожди... ты мне не веришь? Ну, хорошо... тогда повиси пять секунд, я сейчас дам ей трубку!

– Ладно, Гер, извини, – поторопилась ответить я. – Помоги своему Макарову и пулей домой, ладно? У нас так-то праздник.

Скинув вызов, я устало опустилась на стул и сняла туфли – ноги ужасно заныли в тесных лодочках.

Желудок громким урчанием напомнил, что ему давно пора подкрепиться. Но я все же решила подождать Геру.

«Жалко рушить такую красоту на тарелке», – подумала я, глядя голодными глазами на блюдо с мясом, на котором по бокам красиво разложены листья салата и помидоры черри.

Переместившись в гостиную, включила телевизор и, сев на диван, с грустью посмотрела на фотографию папы, перечеркнутую черной ленточкой.

– Скучаю без тебя, папуль, – горько улыбнулась я, разглядывая его улыбающееся лицо.

Отец был для меня целой вселенной и единственным родственником.

С шестнадцати лет, после смерти мамы, он воспитывал меня в одиночку и делал все, чтобы я ни в чем не нуждалась. Слава богу, финансы ему позволяли оплачивать все мои девичьи прихоти.

Десять лет назад он открыл свой первый автосалон, и его бизнес не просто пошел, а полетел в гору!

Мы купили дом в Подмосковье и жили, ни в чем себе не

отказывая. А потом он подарил нам на свадьбу эту квартиру в самом центре Москвы.

Помню, как мы с Геркой в свою первую брачную ночь стояли на балконе, пили шампанское и с высоты семнадцатого этажа любовались красотой ночной столицы.

Мы были очень счастливыми! А глаза светились ярче всех неоновых вывесок и огней под нашими окнами.

Позже папа предложил Гере уйти из банка и устроиться в его автосалон. Отец сразу пояснил: для начала поучишься, поработаешь менеджером по продажам, а потом сделаю тебя старшим.

Мужа все устраивало. Еще бы! Зарплата у него была совсем не как у остальных сотрудников, а в разы больше.

А теперь Гера, ой, Герман Андреевич, стал директором в его фирме.

– Он тебя не подведет, папуль, – шепнула я, погладив фото отца, и подпрыгнула от звонка в дверь.

Герман выглядел очень уставшим. Молчу уже, что пришел без цветов.

В такой-то день...

– Привет, солнце! – Он вяло чмокнул меня в щеку и на целых полчаса ушел в ванную комнату.

«Вот вам и праздник...» – подумала я, и мысленно выругалась на Макарова и его прорвавшуюся трубу.

Ну, ничего, ничего! Сейчас все будет!

Сытый мужчина – довольный мужчина. Через пять минут

его дурное настроение как рукой снимает!

Я быстренько зажгла свечи, поставила мясо в микроволновку, сунула ноги в туфли и наспех поправила волосы.

В ванной выключилась вода.

«Освежился, а теперь пора поужинать и полностью отдать себя жене», – с улыбкой подумала я и оглянулась на его мобильный, лежавший на подоконнике.

Телефон явно стоял на беззвучном режиме. Я издалека видела, что он звонит. И причем очень настойчиво.

«Скажу, что он в ванной, и отключу мобильник. Пусть хоть сегодня не отвлекается на рабочие дела», – решила я и подошла к окну.

«Лёня бухгалтерия», – светилось имя.

Я нажала на зеленую кнопку, прижала телефон к уху.

– Алло? – послышался голос, и в следующую секунду мое сердце сделало сальто.

Рука вцепилась за край подоконника, дыхание участилось.

Голос в трубке явно не какого-то Лёни из бухгалтерии. Он принадлежал женщине.

Глава 3. Перестановка кадров прошла успешно

Гера

– Ну что ты застыл, как олень перед фарами?! Давай, дядя, вспомни, где находится педаль газа! – выругался я на старика в синей машине и резво обогнал его. – Дома на пенсии надо сидеть, а не за баранкой этого ведра, – покосился я в зеркало заднего вида.

Еще и сигналил мне, старый пень!

Я на грани от того, чтобы выйти из машины и сказать ему пару «ласковых».

Все настроение псу под хвост. И все благодаря Любе.

Ну надо ж было додуматься позвонить мне вчера вечером!

Слава богу, все обошлось. У девочки хотя бы хватило мозгов выкрутиться.

Я вспомнил вчерашний вечер.

Выйдя из ванной и войдя в кухню, сразу понял: дело – дрянь!

Жена была бледная, как бумага, прижимала к уху мой телефон. Я стоял напротив нее и уже задницей чувствовал: спалила!

– В-вы нашли телефон? Где, простите? В магазине? – подозрительно говорила она в трубку, испепеляя меня взглядом. – С-сейчас, минутку, я передам телефон мужу.

Поля грубо сунула мне телефон и, скрестив на груди руки, приготовилась слушать наш разговор.

Я быстро посмотрел на экран.

«Лёня бухгалтерия».

«Вот черт!» – испугался вчера не на шутку.

Слава богу, сказал Любе, что запишу ее в списке контактов «Лёней». У нас как раз есть такой кадр, Леонид Прокофьев, начальник отдела капитальных вложений.

И ведь предупредил же ее, что жена жуть, какая ревнивая. Но нет же, позвонила!

– Слушаю! – рявкнул я в трубку.

– Добрый вечер! – раздался виноватый голос Любы. – Ради бога, простите за беспокойство. Просто я только что нашла в супермаркете чей-то телефон и теперь обзваниваю людей из списка контактов, чтобы найти хозяина. Вы не знаете, как передать ему мобильный?

– Знаю, – подыграл я. – Завтра скажу Леониду, чтобы связался с вами. Или можете сами привезти телефон в автосалон. Он находится в Сокольниках, на Бабаевской.

– Ой, нет, пусть лучше он сам заберет. Мне не очень удобно ехать в тот район. Передайте ему. Спасибо!

Люба скинула вызов, а я еще полчаса доказывал жене, что не виноват в том, «что мой сотрудник такой растяпа».

– ... И почему-то из всего списка контактов она позвонила именно тебе! – воткнув в мясо вилку, прищурилась Поля.

Я сжал руки в кулаки.

– Ну, все, мое терпение лопнуло! – процедил я сквозь зубы и, сорвав с воротника салфетку, швырнул ее на стол. – Ты теперь мне весь вечер будешь выносить мозг из-за этого проклятого звонка? – прокричал я на весь дом. – Нет, не один вечер, а пару месяцев! Правда, Поля? Ты ж после того раза никак не можешь поверить, что я не изменю тебе больше! Контролируешь каждый мой разговор, приезжаешь в автосалон в разгар рабочего дня, чтобы посмотреть «А не обжимается ли там Герман с какой-нибудь коллегой?» – покривлялся я и смахнул со стола бокал с вином. – Все, надоело!

Я постарался быть очень убедительным. Знал, жена отслеживает все: мимику, жесты, уверенность в голосе. Всегда утверждает, что видит меня как рентген.

Полина опустила плечи, ее взгляд растерянно забегал по тарелкам.

Я сразу понял: она мне поверила.

– Гер, – виновато улыбнулась Поля и протянула мне руку. – Сама не знаю, что на меня нашло...

Жена извинилась за свой всплеск эмоций и предложила продолжить праздничный ужин. Потом я подарил ей серьги с бриллиантами, которые купил на Восьмое марта, и она, казалось, забыла о том звонке.

Но сегодня утром снова ходила с каменным лицом. Опять

что-то себе надумала.

Ладно, я знаю, как задобрить ее. Сегодня же займусь этим!

– Ох, Любаша, Любаша... – вздохнул я, стоя на светофоре. – Если бы ты вчера не выкрутилась, то я бы сейчас сидел с чемоданом на вокзале и ждал автобус Москва – Краснозаводск.

Как подумал, из какой глуши вылез три года назад, так сразу и подурнело.

Нет уж, обратно в эту деревню я точно не ногой. Спасибо, нажился в общаге с алкашами и наркоманами. Поэтому мне надо быть о-очень аккуратным, чтобы не лишиться всего, что имею сейчас.

Одно дело, когда имущество приобретается в браке и после развода делится между супругами, но это не мой случай.

Покойный тесть был слишком расчетливым. Квартира, в которой мы живем, по документам только жены, и бизнес он ей отписал, и дом в Подмосковье. А я по факту гол как сокол.

Так что развод нельзя допустить. И интрижки – тоже нельзя, но... Любка красотка, конечно. Я улыбнулся, тронувшись на зеленый.

Вспомнил ее звонкий смех, милую улыбку и красивые глаза – очень очаровательная девушка.

«Сколько, она сказала, ей лет? – задумался я. – Двадцать семь вроде?»

Молодая еще. А фигурка-то какая красивая.

Смотри-ка, мы с ней почти не знакомы, а она такой лег-

кой в общении была вчера. Я выяснил, откуда она такая взялась: по образованию бухгалтер, полгода назад приехала из маленького городка где-то под Вологдой, сняла квартиру, устроилась на работу в небольшую фирму, где ее не устраивала зарплата, а потом увидела объявление о вакансии в нашем салоне и отправила резюме.

«Вот молодец Петрович, что взял ее, молодец!» – довольно улыбнулся я.

Только она не бухгалтером будет отныне, а моей секретаршей.

Кстати, по приезду на работу надо не забыть сходить в отдел кадров и сказать, чтобы подыскивали нового бухгалтера и сняли вакансию секретаря. А Эльзе Михайловне вскоре можно идти на ее долгожданную пенсию.

Она лет десять была незаменимым секретарем моего тестя, а стоило только мне занять директорское кресло, сразу написала заявление об уходе.

– Внуки, огород, да и возраст уже не тот, – сказала она, всучив мне заявление.

Ага, ага... Съездила мне по ушам.

Слышал я, что в офисе ходят слухи, будто бы она побоялась, что не уживется с новым начальством.

И то верно.

У меня не будет такого бардака, как было при Петровиче. Чаепития по часу – забыть! Опоздание на работу – лишение премии!

Я быстро наведу там порядок!

Любаша порхала по офису на высоких каблуках и раздавала сотрудникам какие-то бумаги. На ней снова строгий пиджак, узкая юбка, на голове – пучок волос.

Возможно, я, как и раньше, не обратил бы на нее внимания, но теперь-то знал, какой она бывает вне рабочих стен.

Посмотрел на упругую попку, обтянутую черной юбкой.

«Ох, ох, а походка-то какая – от бедра!»

Положив на стол менеджера бумагу, она развернулась и, взглянув на меня поверх очков, кокетливо улыбнулась.

Я кивнул ей на второй этаж и пошел к лестнице.

Подойдя к своему кабинету, крепче сжал ручку кожаного портфеля и гордо взглянул на табличку.

«Директор Степанов Герман Андреевич», – до сих пор не могу привыкнуть, что мое имя и слово «директор» отныне стоят в одном предложении.

«Круто, черт побери! Круто!»

Не успел снять пальто, как Люба уже постучалась в мой кабинет.

– Проходи, – я приглашающе указал на кожаное кресло, повесил в шкаф пальто и сел напротив нее.

– Герман Андреевич, простите за вчерашний звонок, – залепетала она и приложила руку к груди. – Просто хотела сказать, что принимаю ваше предложение, но никак не думала, что трубку возьмет ваша жена.

– Да ладно, не волнуйся ты так, – посмеялся я, глядя на ее растерянное лицо, и строго добавил: – Но больше так не делай! Договорились?

Люба смущенно улыбнулась и опустила взгляд.

– Ну что ж... – вздохнул я. – Раз ты готова стать моим секретарем, то с завтрашнего дня начнешь проходить обучение. Эльза Михайловна введет тебя в курс дела, и... – я замолчал, опустив взгляд на соблазнительную ложбинку между пышных грудей.

«Что она со мной делает? – Я почесал щеку, изучая ее тонкие плечи, манящие губы, накрашенные красной помадой. – Не могу думать о работе в ее присутствии. Все повторяется точь-в-точь как год назад, когда работал в банке. Прямо дежавю».

Я быстро привел себя в чувство и встал с кресла.

– Идем, я познакомлю тебя с Эльзой Михайловной.

– Так-с... документы подписал, счета проверил, о перестановке кадров распорядился, Эльзе Михайловне велел обучить Любу, – загибал я пальцы. – А теперь можно и приступить к приятному.

Я пододвинулся к компьютеру, зашел на сайт турагентства, только начал поиск, как в дверь постучались.

– Войдите! – сказал я и свернул сайт.

«Ого, какие люди и без охраны!» – удивился, никак не

ожидая увидеть в своем кабинете Влада Тихонова, бывшего водителя покойного тестя.

«Занес ключи от машины и пришел подписать заявление об увольнении?» – предположил я.

Но уж точно он не пришел просить меня оставить его работать в автосалоне.

Я вспомнил, как мы пару раз покусались с ним на автостоянке для нашего персонала.

– Завтра у меня заканчивается отпуск, – не очень дружеским тоном начал Тихонов. – Что решишь насчет моего дальнейшего будущего?

«Что решу? – я откинулся на спинку кресла и немного подумал: – Хм... А чего это я хуже Петровича, что ли? Тот ездил с личным водителем, и я буду! Тем более сам Тихонов теперь будет в моем подчинении. Посмотрим, как теперь он будет вякать и указывать мне, где парковать машину».

– Я, конечно, могу оставить тебя на той же должности и при том же окладе... – задумчиво проговорил я. – Но только при условии, что ты будешь заниматься своей работой, а не указывать, что мне делать.

«Влад явно не в духе от того, что теперь ему придется мне подчиняться. Но есть ли у него выбор? Помнится, у него ипотека и кредиты».

Тихонов выпрямил широкие плечи, посмотрел на меня свысока.

– Хорошо, я согласен, – решительно сказал он. – Завтра в

семь тридцать подъеду к твоему дому.

И, не прощаясь, вышел из кабинета.

– Подъедешь, как миленький, – сказал я закрытой двери и победно улыбнулся.

Гнать бы его отсюда, по-хорошему.

Мало того, что Тихонов дерзкий, так еще и не раз видел, как он подкатывал к моей жене. То подбросит ее до дома, то пакеты поможет занести в квартиру.

Ишь ты, на кого глаз положил! Качок недоделанный! Хотя раз замечу телодвижение в ее сторону, сразу пну под зад.

А пока пусть побудет в роли моего личного водителя. Ему это будет полезно.

До обеда просидел на сайте турфирмы и наконец-то нашел подходящий вариант.

Полина жалуется, что я мало уделяю ей внимания и не делаю сюрпризы? Ну так пожалуйста, любимая! Вот и съездишь на недельку на море, развеешься. А заодно не будешь мне мешать поближе знакомиться с новой секретаршей.

Кстати, где она? Пора отобедать в приятной компании!

Глава 4. Обед на троих?

Полина

Часом ранее

– Да что это со мной сегодня? – прошептала я и, прижавшись спиной к изголовью кровати, впила пальцами в волосы.

«Вчерашний звонок был всего лишь нелепой случайностью, Поля. Забудь о нем».

Вспомнила, как услышала в трубке женский голос, и в душе вновь хлынула тревога.

«Он мне изменяет», – с ужасом подумала вчера я, и от этой мысли стало невыносимо больно.

Точно так же, как и в тот день...

Память услужливо подсунула мне картинку, как я, с приятным трепетом в груди, шла по коридору банка и, остановившись у кабинета мужа, поправила на подарочной коробке синий бант.

Представила, как Гера обрадуется моему сюрпризу.

Взволнованно улыбнувшись, тихонечко открыла дверь и

шагнула внутрь.

– Ми-и-луй, – шепнула я, проходя по кабинету. – И где же мой именинник?

Сердце словно почувствовав неладное, загрохотало в груди как поезд.

За офисным шкафом, где стоял стол мужа, послышался шепот, там что-то упало, по полу покатались ручки, и... через секунду выглянуло испуганное лицо блондинки.

С колотящимся сердцем прошагала по кабинету, заглянула за шкаф, и из моей руки выпала коробка с золотыми запонками.

– Все, Поля, хватит! Хватит думать об этом! – приказала себе я и потеряла лицо так сильно, что загорели щеки.

Вероятно, тот день так будет преследовать меня до конца жизни...

Сколько бы не обещала себе не возвращаться к прошлому, но ничего не могу с собой поделать – в сердце словно отвертка прокручивается, когда вспоминаю Геру в расстегнутой рубашке, смотрящего на меня испуганными глазами.

Не забыть, как его коллега вылетела из кабинета словно ошпаренная. Помнится, она даже юбку забыла расправить.

В тот же день я подала на развод.

Тогда мы были вместе чуть больше года. Я безумно любила его. Считала идеальным мужчиной, самым заботливым и нежным. И как только, сидя в загсе, представила, что мы больше не будем вместе, хотелось кричать и рвать на себе

волосы.

Кажется, я только раза с пятого написала заявление без ошибок. И оно было мокрым от моих слез.

Но до развода так и не дошло.

Герману удалось вымолить у меня прощение. Пробегал за мной два месяца и чего только не предпринимал: клялся всеми святыми, что больше никогда не изменит, ночевал под дверью, там же оставлял букеты из моих любимых белых лилий.

– Дороже тебя нет во всей вселенной, – говорил он тогда. – Если не простишь, то больше никогда меня не увидишь. Клянусь. Мне не нужна эта жизнь без тебя.

И я простила его...

А теперь живу как на пороховой бочке, думая: «Почему Гера задерживается?», «Почему не отвечает на мой звонок?», «А точно ли он сейчас в командировке?»

Одним словом, мне становится невыносимо тревожно, когда он не в поле моего зрения.

Может, подруги правы, и нам действительно пора сделать ЭКО?

Мы с Герой пытались зачать ребенка еще с первой брачной ночи, но не получается.

Катка, моя подруга детства, заладила:

– Поль, сейчас есть уйма способов стать родителями! Попробуйте! Ну, в конце-то концов, может, когда у вас родится малыш, ты уже переключишься на него и перестанешь кон-

тролировать каждый шаг своего Степанова.

– Может, и перестану, – вздохнула я, сунув руку в рукав халата.

Действительно, сколько можно тянуть? Мне уже тридцать два, Гере – тридцать пять. Если не родим сейчас, то потом, возможно, будет уже поздно. Мы ж не молодеем, верно?

Сегодня же поговорю с ним об этом.

Я закончила вышивать картину для заказчика и наконец-то прибрала со стола остатки вчерашнего ужина.

Выбросила в мусорный мешок прогоревшие до середины свечи, включила посудомоечную машинку, поставила на плиту турку и взглянула на часы: половина первого.

«Так вам не завтракать нужно, Полина Евгеньевна, а пора бы уже пообедать», – сказал мой внутренний голос.

Ох, как займусь вышиванием, так и забываю обо всем на свете. Раз, опомнишься – а уже и день пролетел.

Мои картины висят на стенах многих москвичей. Я вышиваю с детства, но только три года назад стала продавать их через инстаграм.

И на стене нашей спальни висит портрет Геры, который я подарила ему на прошлый Новый год.

Почти полгода над ним работала. А еще приходилось усердно прятать его от мужа все это время.

Но мои усилия того стоили: Герман был очень счастлив, получив такой подарок.

Я открыла холодильник, стрельнула взглядом по полкам и тут в голову пришла идея.

«Сколько-сколько там на часах?» – Я задумчиво посмотрела на время и закрыла холодильник.

У Геры как раз скоро обед. Уверена, супруг не откажется от трапезы в моей компании. Тем более, мы давненько не заглядывали в наш любимый ресторанчик, расположенный рядом с автосалоном.

А заодно я на обратном пути закину картину заказчице.

Включила на брелоке от машины автозапуск, быстро забрала волосы в высокий хвост, подкрасила ресницы, надела платье, накинула сверху пальто и, сунув ноги в ботильоны, выбежала из квартиры.

Гера

– ... Ну что, выбрала? – спросил я у Любы и надел салфетку на воротник рубашки.

– М-м... – задумчиво улыбнулась она, и захлопнула меню. – Я буду овощной салатик и капучино.

– И все? – удивился я. – Да ты не скромничай, я ж угощаю. Официант! – щелкнул я пальцами.

Как только официант подошел к столику, я перечислил ему блюда, которые в этом ресторане готовят отменно. Поле, например, очень нравится семга в сливочном соусе и запеченные мидии. Думаю, Любаша тоже это оценит.

– Ой, Герман Андреевич, не стоило, – засмушалась Люба. – Я не привыкла тратить на еду столько денег. А еще берегу фигуру, – кокетливо улыбнулась она.

«Полностью согласен. С такой фигурки нужно пылинки сдувать!» – глядя на ее тонкую талию, подумал я.

– Лучше расскажи, как продвигаются дела с обучением? – спросил я, повернувшись к ней полубоком. – Эльза Михайловна ввела тебя в курс дела?

Люба заметно помрачнела. Опустив взгляд, глубоко вздохнула.

– Что такое? Не получается? – нахмурился я. – Ну так ты не переживай, по началу всегда так.

– Да не в этом дело, – тихо обронила она, теребя в руке салфетку. – Кажется, я не нравлюсь Эльзе Михайловне. Она так строга со мной... Говорит, что ей нужно потратить целую вечность, чтобы я изучила хотя бы одну программу.

– Хм... – Я скривил губы, медленно провел рукой по подбородку.

«Что эта Эльза о себе возомнила? Ишь ты, начальницу из себя строит!»

– Любаш, – я накрыл ладонью ее теплую руку и заглянул в милое личико. – Ну, хочешь, я сам все тебе объясню? А Эльзу Михайловну отправим на заслуженный отдых.

Ее лицо наконец-то тронула улыбка, она заправила за ухо прядь волос и, посмотрев на меня, закусил губу.

– Было бы здорово, Герман Андреевич.

– Вот и отлично! – подмигнул я и сжал ее ладонь.

Интересно, она всегда такая податливая?

«Любаш, а поехали в отель? Было бы здорово, Герман Андреевич», – представил я, и невольно улыбнулся.

Было бы здорово, если она всегда будет мне отвечать «Было бы здорово».

Любаша вынула ладонь из моей руки, помахала папкой с меню возле лица.

– Жарковато здесь, – сказала она и сняла пиджак, обдав меня сладким ароматом духов.

Я почему-то представил, как она снимает с пучка волос резинку, встряхивает головой, на ее хрупкие плечи падают темные локоны. Дальше она снимает свои стильные очки, расстегивает эту обтягивающую блузку...

«Герман, ты в ресторане!» – остановил себя я и сунул руку под стол, чтобы поправить штаны.

Эта девушка однозначно обладает сверх сексуальными чарами – такая страстная, чувственная. А еще меня безумно заводит, что она ведет себя как скромница-первокурсница. Ну прямо девочка колокольчик, ни разу не динь-динь.

«Вот бы посмотреть на эту скромницу в деле», – не сводя с нее взгляд, подумал я.

На наш столик поставили тарелки с едой, Люба приступила к мидиям, а я вытаращился на нее во все глаза.

«Она явно солгала, что не тратится на такую дорогую еду».

Когда я впервые пробовал мидии, понятия не имел, как их есть. Даже пришлось загуглить, чтобы не выглядеть полным идиотом в ресторане. А Любаша в два счета раскрыла щипчиками раковину и достала вилкой моллюска.

Да и вообще я заметил, что она довольно ловко орудовала приборами и держала аристократическую осанку. Ей явно знакомы правила ресторанного этикета.

Наверняка такую красавицу часто водят в дорогие заведения. Тут и к бабке не ходи.

Я взглянул через окно на улицу и заметил, как из автосалона выходят мои подчиненные. Дамы из бухгалтерии, под ручку шагали к кафе, расположенном в соседнем здании, за ними – двое менеджеров.

Я знал: сюда точно никто из моих сотрудников не сунется. Цены в этом ресторане о-очень кусаются, и им явно не по карману здешний обед.

– Вот дьявол! – я чуть не подавился, увидев, как к автосалону подъехал белый кроссовер жены.

Полина вышла из машины, поздоровалась с Павловым, нашим менеджером, взлетела по ступенькам и, неожиданно застыв на месте, обернулась.

Кажется, Павлов что-то ей сказал.

Жена перевела взгляд на ресторан, улыбнулась, и, спустившись обратно, стремительно пошла к пешеходному переходу.

«Нет, нет, нет, только не сюда!»

Глава 5. Ах, Любовь, Любовь

Гера

Только успел закинуть в рот кусок семги, как на мои плечи легли холодные ладони.

– Привет, дорогой! – раздался над ухом голос жены, и она поцеловала меня в щеку.

Я поднял на нее взгляд и театрально удивился.

– Поля?

Жена, нахмутив брови, взглянула на мою спину и провела рукой по рубашке.

– О-о, кто-то весь вспотел, – сказала она и, сев напротив меня, улыбнулась. – Тяжелые трудовые будни?

«Вспотеешь тут, – проворчал про себя я. – Кто еще за десять секунд сможет пробежать через весь зал с тарелками и занять единственный свободный столик?»

Полина махнула рукой официанту, взяла салфетку и провела ей по моей щеке.

– В помаде испачкала, – подмигнула она.

К столику подошел официант, тот самый, что обслуживал нас с Любой. Парень сначала удивленно взглянул на меня, потом перевел взгляд на столик, за которым одиноко сидела

Любаша, и только спустя пару секунд обратился к Поле.

– Д-добрый день! Готовы сделать заказ?

Жена перечислила свои любимые блюда и, отпустив официанта, с тревогой взглянула на меня.

– Что-то ты хмурый, Гер. Случилось чего?

– Случилось. – Я грубо разрезал кусок рыбы и посмотрел на нее исподлобья. – Не устала еще от своих проверок?

– Милый, ну почему сразу проверки? – хохотнула она. – Я ехала в этот район к заказчице и решила, что ты не откажешься пообедать в моей компании, – пожала она плечами.

Поля сняла с шеи шелковый шарфик и лукаво взглянула на меня.

– Хочешь посмотреть на нее еще раз? – неожиданно спросила она.

– На к-кого? – растерялся я.

Сердце ухнуло в пятки, в горле резко пересохло.

«Неужели она заметила, как я косился на столик, за которым сидит Люба?»

Полина достала мобильник и показала фото готовой картины, которую выложила в инстаграм.

– Красиво получилось, правда?

«Фух... Она про картину».

Жена заговорила о том, сколько еще картин ей предстоит вышить, а я вдруг поймал себя на мысли:

«А если Любе нечем заплатить за обед? Так и будет сидеть тут до вечера?»

– Поль, я отлучусь в туалет, – сообщил я и вышел из-за стола.

У барной стойки выловил нашего официанта, незаметно сунул ему тысячу и попросил включить в мой счет все блюда, которые принесли за столик Любы.

«Дело сделано!»

Я вернулся на место и невольно взглянул на Любашу.

Гордо выпрямив спину, она держала в руке фарфоровую чашку с капучино и грустно смотрела в окно.

Вдруг внезапно улыбнулась, помахала кому-то рукой.

«Кто там? Кому она машет?» – Я вытянул шею.

Любаша, наконец, удостоила меня взглядом. Посмотрела свысока, словно бросила мне вызов. Достала из сумочки зеркальце, обвела губы красной помадой, сняла очки и убрала их в футляр.

«Чего это ты там задумала?..»

И тут мимо нашего столика буквально протанцевал Макаров.

– О, Поля, привет! – заметил он жену и обернулся на меня. – Андреич, – пожал он мне руку, – приятного аппетита!

И... направился к Любе.

«Вот сукин сын!» – у меня аж давление подпрыгнуло.

– О, у Димы появилась девушка? – оглянулась на них жена. – Симпатичная.

Я только открыл рот, чтобы сказать, что она никакая ему не девушка, но резко остановил себя.

«Не знал, как Поле сказать, что вместо Эльзы Михайловны у меня новая молодая секретарша? Хм... а вот и идея назрела».

– Ага, недавно вроде встречаются, – жуя, ответил я. – Макаров попросил пристроить ее ко мне секретарем.

– Секретарем? – выгнула брови Полина. – А что, в других отделах нет свободных вакансий?

Я сдержанно отложил вилку, обтер губы салфеткой и пристально посмотрел на жену.

– Не знаешь, как тебе угодить! – прогремел я. – Поль, я специально взял на эту должность девушку моего друга, а не кого-то со стороны. Так сказать, чтобы ты не переживала. Но нет же, тебя, смотрю, и это не устраивает!

– Почему же сразу не устраивает? – пожала плечами она. – Наоборот. Просто переживаю, справится ли она? Мне кажется, ей будет далеко не до работы, – посмеялась Полина и кивнула на их столик.

Макаров что-то шепнул Любе на ухо, а та заливисто расмеялась на весь ресторан.

Внутри меня разом все закипело.

«О чем это они там шушукаются? И вообще, какого черта она ему улыбается?!»

Через полчаса, когда Поля наконец-то расправилась с обедом, мы вышли на улицу.

– Ты сегодня допоздна? – спросила она, садясь в машину.

– Не думаю, – ответил я и нагнулся, чтобы поцеловать ее. – Вечером тебя ждет сюрприз.

– М-м-м, заинтригована. Жду не дождусь, – просияла Поля, и в припудренном настроении тронулась с места.

«Я тоже жду не дождусь, когда ты сядешь в самолет Москва-Сочи и хотя бы неделю перестанешь меня преследовать», – подумал я, глядя на удаляющийся белый кроссовер.

Обернувшись на окно ресторана, сжал руки в кулаки.

«Сидят они... Как будто не на обеде, в разгар рабочего дня, а на романтическом свидании! Свечей и цветов еще не хватает для полного счастья».

Поднявшись в свой кабинет, сел в кресло и позвонил Макарову.

– Где тебя черти носят? – крикнул я. – У нас полсалона клиентов, а ты сидишь в ресторане и лясы точишь! Бегом сюда!

«Вот так-то, – победно улыбнулся я, скинув вызов. – А если будешь крутиться возле Любы, так и вовсе вылетишь из автосалона как пробка!»

– Любовь, Любовь... что же ты со мной делаешь?... – вздохнул я, и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза.

Почему-то именно в этот момент вспомнил, как меня накрыло, когда к нам в банк устроилась Ира.

Тогда я вмиг забыл, что женат.

Девушка была молоденькой, худенькой, с очень милым личиком и красивой упругой грудью.

А какой горячей она была в постели! Львица!

Моя Польша на такие номера не способна.

Да и вообще, если уж честно, то жена мало на что способна в постели. Ей, видите ли, романтику подавай! Свечи, музыка, ласки, поцелуйки все эти нескончаемые.

Никакой страсти, ни-ка-кой...

Скоро и вовсе перестанет меня заводить.

Поля красивая, стройная, ухоженная женщина, но... разные мы с ней. И взгляды на жизнь у нас тоже разные.

Сидеть вечерами под сериалы и смотреть, как она вышивает картины? Ну, так себе развлечение. Как два пенсионера, ей богу!

Жаль, я не сразу понял, что она мне не подходит.

Хотя... нет, не жаль. Если б не она, то где бы я сейчас был? Правильно. Сидел бы в банке и перебирал бумажки.

А тут мне и зарплата как у бога и должность.

К таким как Любаша на кривой кобыле не подкатишь, верно? Верно! Так что все идет как надо. Главное, что теперь жена думает, что Люба – девушка Макарова, и не станет выносить мне из-за нее мозг.

– Хоть на этом спасибо этому идиоту. Обеспечил мне алиби.

Только подумал про Макарова, как он нарисовался на пороге моего кабинета.

– Ну и где целый полк покупателей? – возмутился он и плюхнулся в кресло.

– Разбежались, пока кое-кто просиживался в ресторане и заправлял свой бидон коктейлями. – Я сердито взглянул на него. – Макаров, у нас обед с часу до двух. А сейчас сколько? Димон взглянул на наручные часы.

– Пятнадцать минут третьего, – пожал он плечами. – Да ладно тебе, Герыч, мы ж и раньше...

– Раньше – это было при Петровиче, – строго отрезал я. – А теперь будь добр соблюдать рабочий режим. Если не хочешь остаться без премии, конечно.

– Все ясно, – вздохнул Макаров. – Кто-то сегодня не в духе. С Полинкой поссорился?

– С чего бы вдруг? – фыркнул я. – У нас все в порядке. Макаров хитро улыбнулся и нагнулся ко мне через стол. – У меня, кажется, тоже кое с кем наклевывается, – шепнул он и кивнул на дверь. – Любаня такая классная! Хочу пригласить ее вечером на ужин.

Кресло под моей задницей вмиг стало горячим. Кровь закипела, лицо обожгло жаром.

«Видит бог, я этого не хотел. Но он меня вынудил...»

Уволю этого говнюка к чертовой матери. Но не сегодня. Сначала нужно найти причину.

– Все, иди работай, – велел я.

Как только дверь закрылась, я нервно побарабанил пальцами по столу.

«Значит, на ужин он ее собирается пригласить? Что ж... боюсь, у нее на сегодняшний вечер будут другие планы».

Быстро придумал, что соврать жене и нажал на офисном телефоне кнопку.

– Эльза Михайловна, передайте Стрельниковой из бухгалтерии, чтобы срочно зашла в мой кабинет!

Глава 6. Вот это встреча!

Гера

Люба с деловым лицом вошла в кабинет, села в кресло и положила ногу на ногу.

Я не удержался: скользнул взглядом от острых носков ее туфель, затем очертил невидимую линию по тонкой щиколотке и до края юбки.

«Хороша», – признал я, медленно проводя рукой по небритой щеке.

Она заметила, как я изучаю ее взглядом и сердито посмотрела на меня поверх очков.

– Прости за тот спектакль в ресторане? – вздохнул я, садясь в кресло напротив.

– Прости? – усмехнулась она. – Герман Андреевич, вы считаете нормальным, когда мужчина и женщина вместе приходят в ресторан, вместе садятся за столик, а затем мужчина совсем неожиданно убегает за другой столик к другой женщине?

– Люб...

– Я выглядела полной дурой! – перебила она дрожащим голосом. – Вы... Да вы выставили меня в таком свете, что

хотелось сбежать из этого ресторана!

– Любаш, ну я же все объяснил, перед тем, как пересесть, – положил я руку на сердце. – Не мог же сказать же-не: «извини, дорогая, я тут обедаю со своей секретаршей», верно?

– Не с секретаршей, а с бухгалтером, – неожиданно поправила меня Люба. – Я приняла решение остаться на своей должности.

У меня аж ладони взмокли от этой новости.

– Любаш, не надо принимать поспешн...

Только хотел отговорить ее, как в голову пришла отличная мысль.

– Слушай, а давай-ка мы с тобой обсудим это за бокальчиком вина в каком-нибудь уютном ресторанчике, м? – предложил я и в знак примирения протянул ей руку.

Уголки ее пухленьких губ приподнялись, взгляд стал гораздо мягче.

– Сегодня в восемь удобно будет? – уточнил я.

Люба секунд пять молча смотрела на мою руку, приподняла бровь, лукаво прищурилась.

«Издевается надо мной?» – мысленно рассердился я, одновременно понимая, что это меня чертовски заводит.

Наконец, она накрыла руку своей теплой ладонью и обво-рожительно улыбнулась.

– Так и быть, Герман Андреевич, так и быть... — вздохнула она, словно делая мне одолжение.

— ... Гер, ну ты даешь! — Поля счастливыми глазами смотрела на билеты в Сочи.

Горячо поцеловала меня в губы и сомкнула руки за моей спиной.

— А может, ты все же попробуешь вырваться на недельку, а? Только представь, как нам будет здорово. Море, горы, свежий воздух, только ты и я... — заманчиво говорила она.

— Малыш, я на этой должности без году неделя. Какой мне сейчас отпуск? — Я чмокнул ее в щеку и прижал к себе. — Так что ты давай-ка там отдохни за нас обоих, договорились? — наигранно-сердито, спросил я.

Жена в приподнятом настроении накрывала на стол, что-то напевала себе под нос, а я приступил к осуществлению своего плана.

Заранее завел будильник на шесть тридцать, поставил на него мелодию входящих звонков.

«Вот-вот зазвонит», — ждал я, гипнотизируя настенные часы.

— Гер, кажется, там твой где-то пиликает, — сказала Поля, и плюхнула в салатник нарезанные овощи.

Выйдя из-за стола, прошел в коридор, достал из кармана

пальто телефон.

— Алло? — ответил я будильнику и нарочно подошел поближе к кухне.

— ***

— О, привет, Славик!

— ***

— Да все потихоньку. Дом, работа, работа, дом. Ты как?

— ***

— Куда сходить?

— ***

— О-о, эт навряд ли. Обещал Полине побыть с ней дома.

— ***

— Ну, ничего... Как-нибудь в другой раз.

— ***

— Ага, давай, дружище, не теряемся.

И убрал телефон обратно в карман пальто.

— Славик звонил? — спросила Поля, как только я вернулся за стол.

— Ага. Звал поиграть в бильярд, — соврал я, и приступил к еде.

Полина о чем-то задумалась, молча прожевала спагетти, взглянула на часы.

— Хочешь сходить развеяться? — просила она.

— Даже не знаю... — вяло ответил я и пожал плечами.

— Мы с тобой собирались посмотреть кино...

Полина взяла меня за руку, крепко сжала ее и, по-доброму

глядя в глаза, улыбнулась.

– Ну, сходи если хочешь. А кино никуда не денется, – подмигнула она, и, убрав руку, накрутила на вилку спагетти.

Я знал, что так будет.

Сам не понимаю: как это вообще работает?

Всякий раз, когда я говорю жене, что собираюсь встретиться с друзьями, она тут же начинает обижаться. Говорит, что я обещал провести вечер с ней и все такое. А как только делаю вид, что в первую очередь думаю о ней, она вдруг сама предлагает мне пойти развеяться.

Женщины...

Наверное, я никогда не пойму, как устроен их мозг.

«Ну что ж, отлично! Все идет по плану, – мысленно торжествовал я. – Остался последний штрих и тогда я смогу ни о чем не беспокоиться вплоть до самого рассвета».

Поля

Утром голова была словно чугунной.

«Неужели это после вина? Вроде за ужином выпила всего один бокальчик...» – подумала я, с трудом соскребая себя с кровати.

Наклонилась, чтобы поцеловать спящего Геру и поморщилась от сильного запаха перегара.

«Бог ты мой... – Я прикрыла губы ладонью и помотала головой. – И как же ты в таком состоянии поедешь на работу?»

Интересно, во сколько он вернулся домой? Я даже не слышала. Спала, как убитая.

Все, что помню из вчерашнего вечера, как убрала со стола посуду, легла в кровать, хотела начать вышивать, и...

Видимо отключилась.

«Со мной такое впервые», – удивлялась самой себе, шагая на кухню.

Достала из шкафчика бутылку с вином.

«Французское, сухое, красное... И градусов совсем немного...» – Я покрутила бутылку в руке и запомнила этикетку, чтобы впредь обходить это вино стороной.

Пока Герман спал, я кое-как привела себя в порядок, приняла душ, приготовила завтрак и, как только стрелка переместилась на семь часов, разбудила его

– Ге-е-р, – тихонько потрепала его по плечу. – Гер, не пропустишь на работу?

Из-под одеяла послышалось мычание, муж лениво вытянул одну ногу, затем – вторую, приоткрыл один глаз.

– А ты чего встала в такую рань? – взглянув на часы, спросил он.

– Ну как же? – хохотнула я. – Мне так-то завтра вылетать в Сочи, а у меня ни маникюра, ни педикюра. Слава богу, у моего мастера было окно на восемь утра. А не то пришлось бы сдавать билеты, – смеясь, закончила я и, присев на край

кровати, прищурилась.

– И во сколько это мы вчера пришли?

Гера, зевая, почесал голову.

– Около двенадцати вроде.

– И что же такое ты выпивал, что до сих пор так сильно разит?

– Виски... – тяжело вздохнул муж. – Не хотел, но ты ж знаешь Славика – он кого угодно уговорит.

– Привет ему передал?

– А как же!

– Слушай, а когда у него жена рождает? В мае? – спросила я.

– Ага, в начале, – снова от души зевнул Гера.

Славик – его бывший коллега из банка. Пару раз мы ходили в кино вместе с ним и его женой Викой. Очень хорошая семья! Двое деток, скоро родится третий малыш. Вот с кем с кем, а с ним я всегда отпускаю Геру со спокойным сердцем. Почему-то всегда уверена, что они отдыхают культурно и конечно же оба помнят, что женаты.

Муж втянул носом воздух и, прикрыв глаза, тонко намекнул на завтрак.

– А чем это таким вкусным пахнет? Никак твоими фирменными сырниками?

Пока Гера принимал душ, я быстренько налила ему кофе, поставила на стол тарелку с сырниками, выгладила его ру-

башку, приготовила галстук и, постучав в дверь ванной комнаты, крикнула:

– Гер, я убежала, опаздываю!

«И все же, как жаль, что ему не вырваться вместе со мной...» – вздохнула я, спускаясь в лифте.

Но даже несмотря на это, я очень благодарна ему за такой подарок.

Какой он у меня заботливый. Просто умничка!

Знает, сколько всего я пережила за последнее время, и как почувствовал, что мне сейчас просто необходима смена обстановки.

Уверена, эта поездка пойдет мне на пользу.

С улыбкой открыла дверь подъезда, и... вниз живота резко спустилась волна.

«Вот это встреча!»

Сердце заколотилось быстро-быстро, в горле пересохло.

«Дыши, Полина, ради бога дыши».

Онемевшими пальцами поправила волосы и на ватных ногах спустилась по ступенькам.

– Здравствуй, Поля!

Знакомые зеленые глаза смотрели на меня не моргая, совсем как раньше – словно заглядывая в самую душу.

В его взгляде отразилось столько всего, что я в одночасье забыла, как складывать буквы в слова. Застыла напротив него, словно немая, и как дурочка теребила ремешок сумки.

Глава 7. Он – мое прошлое

– Здравствуй, – вымолвила я, чувствуя, как от волнения резко кольнуло под ребрами.

Он стоял лицом к солнцу, и каштановые переливы в его темных волосах сейчас как никогда бросились мне в глаза. Кожанка нараспашку, оттуда виднеется светлая футболка.

Мой взгляд предательски опустил к «V» – образному вырезу, бегло пробежался по широким грудным мышцам.

И только сейчас я догадалась спросить:

– Что ты здесь делаешь в такую рань?

Влад не торопился с ответом. Его глаза неспешно блуждали по моему лицу, словно мы впервые увиделись, губы тронула легкая улыбка, будто его накрыло какое-то воспоминание о «нас».

Он выпрямил широкие плечи и загородил своей фигурой, наверное, полнеба.

– Я теперь водитель твоего мужа, – с усмешкой ответил Влад.

– К-как? – Я чуть не поперхнулась от такой новости. – Зачем Гере водитель?

– Он теперь директор, ему положено, – не скрывая сарказма, хмыкнул он.

Я взглянула на отцовский джип, и память тут же окунула меня в тот день, когда мы впервые поцеловались с ним на

заднем сиденье.

– Ты с ним счастлива? – неожиданно спросил Влад.

– Да, – честно ответила я.

– Рад за тебя.

Я заметила, как его пальцы крепко сжали в руке мобильник, широкая грудь поднялась от глубокого вдоха.

– А ты как? Не женился еще? – спросила я, чтобы поскорее развеять эту нелепую паузу.

– Как видишь, – Влад показал правую руку, на которой нет кольца. – Живу все там же, работаю, как ты уже знаешь, тоже все там же.

– Извини, – сказала я и вытащила из кармана куртки звонящий мобильник.

«Милый» – светилось на экране.

– Да, Гер.

– Поль, где синий галстук? – раздраженно рявкнул муж. – Всю квартиру уже обыскал!

– Галстук лежит на гладильной доске вместе с рубашкой.

– Да нет его здесь! – крикнул Гера. В трубке послышался шорох, там, кажется, что-то упало. – Твою мать, Поля, ну я же опаздываю! Все, нашел. Так бы и сказала, что под рубашкой!

И скинул вызов.

– М-да... – вздохнул Влад и помотал головой. – Смотрю у вас семейная идиллия, прямо как в рекламе майонеза. Ладно, я лучше помолчу.

«Да, лучше тебе помолчать, – мысленно согласилась я.

Зная его неприязнь к Гере, мне вообще не стоит говорить о муже в его присутствии.

Я взглянула на часы: 7:30

– Оу, кажется, уже опаздываю. – Я достала из сумочки брелок от машины, нажала на кнопку, сняла с сигнализации и напоследок заглянула в зеленые глаза. – Была рада пови-
даться с тобой. Теперь, вероятно, мы будем видаться чаще, – сказала я, сама не понимая, рада ли этому.

Обойдя его, двинулась к машине.

– Поль! – окликнул Влад. Обернувшись, заметила, как он что-то поднимает с земли. – Это не ты обронила?

Подойдя к нему, взглянула на визитку агентства «Муж на час».

– Спасибо! – Забрала визитку из его руки, наши пальцы соприкоснулись буквально на секунду, но даже ее было достаточно, чтобы от головы до ног покрыться мурашками.

– Муж на час? – посмеялся он, кивнув на улыбающегося мужчину в рабочем комбинезоне.

– Нужно повесить люстру, – пояснила я.

– О-о, – смеясь, протянул Влад. – А Герман Андреевич на что? Хотя, это ж дело не царское, верно?

Я даже не попыталась сформулировать вразумительное объяснение.

Действительно, ответить мне ему нечего.

Люстра полгода лежит в коробке, а Гера только и знает,

как кормить меня завтраками. Вот я и подумала решить вопрос с помощью этого агентства. Кстати, нужно не забыть позвонить туда сегодня.

Сев в машину, выпустила из легких длинный выдох и только с третьего раза попала ключом в замок зажигания.

«И зачем он согласился стать водителем моего мужа? Зачем? А-а-а...»

Всю дорогу до салона красоты меня одолевали моменты из прошлого.

«Боже мой, какая была страсть...»

Стоило только нам остаться наедине, и искры, исходящие от наших тел, наверняка было видно даже из космоса, — вспомнила я то время.

Влад устроился на работу к отцу чуть меньше трех лет назад. Не скрою, мне сразу приглянулся красивый, фигуристый водитель. Помню, как я украдкой пялилась на его крепкие руки, когда он впервые подвозил меня до дома. Мне нравилось, как он расслабленно сидел в водительском кресле, тащилась от его голоса с хрипотцой и обалденного цвета глаз.

Одним словом, тогда я влюбилась как школьница.

И отец не мог нарадоваться на него:

– Вот молодец парень, ничего не скажешь! – восклицал

он. — Машина всегда чистая, приезжает за мной вовремя, не то что предыдущий водитель. Ни разу не пожалел, что взял его.

Своих прав у меня тогда не было, я только начала учиться в автошколе. До сих пор не забыть, как отец попросил Влада поучить меня вождению. Я безумно волновалась, кружась по площадке. И не оттого, что боялась управлять такой здоровенной машиной, все дело было в присутствии Влада.

Я дико злилась, когда он разговаривал со мной исключительно на «вы» и ответственно соблюдал субординацию.

Но это продлилось недолго. Ровно до того момента, как Влад по просьбе отца приехал за мной в ресторан.

Мои взбалмошные подруги, как только увидели его, словно с ума посходили. Притащили за наш столик, завалили глупыми вопросами. Светка, глядя на него, то и дело играла своим пышным бюстом, без конца поправляла волосы. А затем и вовсе пригласила его потанцевать.

Надо признать, у Влада талант галантно и одновременно шутя отделяться от навязчивых людей. Точно не помню, с каким животным он сравнил себя в танце, но над его словами смеялся весь наш столик.

Тот вечер в непринужденной обстановке убрал между нами барьер «водитель и дочь начальника».

Дорогу до дома мы болтали обо всем на свете. Я выяснила, что ему тридцать лет, он коренной москвич, не женат и не был, что меня тогда очень порадовало. Но вот одно все

же никак не клеилось: откуда у обычного водителя футболка, джинсы и бейсболка от «Армани» и «Айфон» последнего поколения? Навряд ли отец так хорошо ему платит.

У него-то я и вынюхала подробности о таинственном новом водителе.

– В семье Влада случилась беда, – вздохнул за ужином отец. – Его мать была больна раком, и чтобы прооперировать ее, Влад продал квартиру, машину и свой бизнес. Но все это оказалось напрасным. Она умерла три месяца назад.

– Как жалко... – искренне посочувствовала я. – А что у него был за бизнес?

– Своя кальянная, кажется. Знаю, что он планирует заново взяться за дело. Вот только теперь ему нужно заработать денег на старт.

Наши отношения с Владом можно сравнить с кратковременным полетом на парашуте: быстрый взлет, восторг от нахлынувших чувств, по венам теплом разливается адреналин, и... очень твердое падение.

Вспомнив, как мы расставались, души коснулось неприятное чувство.

Но, слава богу, у меня нет времени на то, чтобы зарываться в прошлое.

– Пять минут девятого! Блин! – запаниковала я, взглянув на часы.

Припарковав машину у салона красоты, галопом поскакала в здание.

В кармане пикинул телефон, я бегло взглянула на уведомление из Ватсапа, и рука медленно отпустила ручку двери в кабинет мастера.

«Инструменты дома есть? Заеду в обед. Приготовь свою люстру».

Глава 8. Заманчивое предложение

Гера

«А что это у нас такое недовольное лицо? – Я бегло взглянул на Тихонова. – Не нравится, что теперь приходится работать на меня? Ну, ничего, ничего, придется потерпеть, дружок!»

О, кстати, вспомнил, что хотел сказать ему.

– Влад, отныне машину оставляй на стоянке у автосалона, – велел я. – Она не для личного пользования.

– Не вопрос, – грубо отрезал он.

«Хо, еще и огрызается!»

Петрович, конечно, разбаловал водителя. Что это вообще такое? Почему тачка всегда у него? Разъезжает по своим делам на казенном бензине. Небось еще и девок катает по вечерам.

Нет уж, дудки! Хватит ему халявы. Отныне машина в его распоряжении будет строго с семи утра и до шести вечера. Отвозит меня домой, возвращает машину к салону и да здравствует родимое метро! Электрички, слава богу, еще никто не отменял.

Пока ползли по пробке, я откинулся на спинку сиденья и

с улыбкой вспомнил о Любаше.

«До чего же пылкая девица, а!»

После ужина в ресторане, где мы плавно перешли на «ты», я не смог удержаться от предложения поехать к ней.

Знал: Поля спит, как московский гастарбайтер после ночной разгрузки вагонов. Выстрелами не разбудишь. Все ж таки доза снотворного была немаленькой. Ну, плюс еще и алкоголь.

Всю дорогу в такси и потом в лифте мы с Любашей целовались, как два подростка, познавших первую страсть. Я даже не на шутку испугался, что у меня распухнут губы.

Бог ты мой, сколько в ней было огня! Богиня! Воздух вокруг меня начинал плавиться только от одной ее близости. А стоило нам войти в квартиру, и... понеслась!

Мелочь, ключи, брелок от машины – все со звоном падало из карманов моих джинсов. Едва мы успели войти в спальню, как ее красное кружевное бельешко тут же полетело на люстру.

Давно я не испытывал такого наслаждения с женщиной, очень давно. Ее аппетитная фигура в секунду снесла крышу с петель, будто я впервые увидел обнаженную женщину. А запах ее тела... М-м-м... – я тонул в нем.

Кстати, Любаша тонко намекнула, что у нее заканчивается эта туалетная вода. Я записал в заметках название, чтобы не забыть.

«Кто бы знал, как я жду, когда самолет взлетит в небо и

унесет Полину в Сочи», – с вожделением подумал я.

Войдя в салон, стрельнул взглядом по сторонам: Любы нет.

«Наверное, сидит наверху с Эльзой Михайловной», – с полной уверенностью подумал я, снимая пальто.

Поздоровался со своими сотрудниками, раздал некоторым указания и, приглаживая волосы, отправился наверх.

«Да-а, Поля, Поля... – взглянул я на замятый рукав рубашки. – Неужто было сложно нормально погладить, а?»

Поправил галстук, вошел в приемную и вытаращил глаза на Эльзу.

– А где Стрельникова?

– Здравствуйте, Герман Андреич, – взглянула она поверх очков и быстро застучала по клавишам ноутбука. – Ее еще нет.

«Вот как?! – Я задумчиво провел по щеке, поджал губы. – Может, случилось что? Тогда почему не позвонила и не предупредила? Так, ладно, сейчас все выясним».

Я быстро прошагал к своему кабинету, на ходу доставая из кармана мобильник.

– Герман Андреевич, тут пришли платежки на...

– Потом, Эльза Михайловна, все потом! – не оборачиваясь, сказал я и закрыл за собой дверь.

«Ты смотри, она еще и трубку не берет!»

Я швырнул телефон на стол, рывком снял со штанги плечики, повесил в шкаф пальто.

Сев в кресло, постучал пальцами по подлокотнику.

«Может, я ее чем-то обидел вчера? Да нет вроде... Когда уходил, она горячо меня поцеловала, обняла».

Экран телефона ожил, и я тут же прижал его к уху.

– Любаша?

– Гер, привет... – тихо сказала она. – Прости, что не предупредила, но сегодня я навряд ли смогу выйти на работу.

– Что случилось? – испугался я. Мне категорически не понравился ее голос.

– Не знаю, то ли из-за шампанского, то ли из-за того, что почти не спала, но сегодня моя голова раскалывается на части. Кошмар...

– О-о, мне так жаль... – протянул я с сожалением. – Таблетку выпила?

– И не одну... – вздохнула Люба. – Я посплю немного, ладно? Если отпустит ближе к обеду, то непременно приеду в салон.

– За это даже не переживай, – решительно заявил я. – Отдыхай сегодня, поправляйся, солнце.

День выдался на редкость сумасшедшим. А еще около одиннадцати начался дождь... Меня всегда клонит в сон в такую погоду, а я, как назло, занятый, как бобер! Даже не прикорнуть на часок.

«И как только Петрович умудрялся все это успевать? – тяжело вздохнул я, глядя на кипу бумаг. – Мне вон одного

изучения технических характеристик автомобилей за глаза! А еще нужно разгрести платежки, распорядиться о премии сотрудникам... Ох уж эта директорская участь!»

– Так, сколько там на часах? – Я взглянул в угол экрана ноутбука. – О-о, так уже обед, Герман Андреевич!

Отложив остальные дела на вторую половину дня, взял из шкафа пальто, вышел из кабинета и застыл на пороге, глядя на Эльзу Михайловну.

«Сидит, жует она, обложившись со всех сторон контейнерами. А еще и воняет тут на всю приемную своими котлетами!»

– У нас здесь не столовая! – строго напомнил я.

У бабульки, кажется, даже застрял кусок в горле. Она отпила воды и, отодвинув в сторону контейнер, опустила взгляд.

– Я вас поняла! – неохотно ответила Эльза.

Только перешел дорогу к ресторану, как в кармане булькнул телефон.

«Леня Бухгалтерия».

Я быстренько открыл сообщение:

«Гер, мне уже гораздо лучше. И я даже умудрилась сварить солянку))) Не заскочишь на обед? :)»

Губы расплылись в довольной улыбке, в легкие хлынула волна удовольствия.

«Заманчивое предложение».

Я задумчиво почесал голову.

«До Любаши ехать примерно полчаса... у нее пробуду... Хм, думаю, одной солянкой мы точно не обойдемся, так что час, как минимум. И полчаса на обратную дорогу... Получается, меня не будет в салоне часа два как минимум. – Я выпрямился, поднял воротник пальто. – Пф... А что это я должен перед кем-то отчитываться, почему у меня обед не час, как у всех, а два? Я ж теперь не рядовой менеджер, верно?»

Набрал текст:

«Буду через полчаса. Сметану купить или есть?»

«Все есть. Жду!» – мгновенно ответила Люба.

Перебежав дорогу, подошел к автосалону и обвел взглядом парковку.

«А водитель где?» – возмутился я, не обнаружив джип на положенном месте.

Набрал Тихонову.

– Влад, ты где?

– На обеде так-то, – хмыкнул он.

Я закатил глаза и, нажав на сброс, мысленно выругался.

«На обеде он в... Ну да, в обеденное так-то время».

Что ж, тогда доберусь на такси...

И вообще-то мне стоило сразу подумать о такси. Иначе пришлось бы сочинять водителю, по каким таким делам я поехал в многоэтажку спального района Москвы.

«Идиот, совсем забыл про аккуратность».

Зашел в приложение, заказал машину, и только оторвал взгляд от экрана, как какой-то выродок на черной иномарке

окатили меня из лужи с ног до головы.

– С-с-сукин ты сы-ы-ын! – протянул я, закипая от злости. Нервно смахнул с пальто смесь воды и грязи, тряхнул мокрой головой.

И как мне теперь ехать вот в таком виде к Любе? – Я отлепил от ноги мокрые брюки, взглянул на грязную рубашку.

Так ладно, меняем маршрут. Сначала до дома, там переоденусь, приведу себя в порядок, а только потом уже на солянку.

В дичайшем негодовании сел в такси и набрал Поле. Нужно попросить, чтобы выгладила чистую рубашку и брюки. Так и скажу, мол, вышел на обед, меня обрызгали и теперь нужно переодеться.

«Абонент недоступен»

«Замечательно!» – Я стукнул кулаком по сиденью и сжал губы. – Ладно, надеюсь, жена дома.

Глава 9. Дорогая гостья

Полина

– Ой, мамочки родные... – прерывисто вздохнула я и еще раз нажала на кнопку включения телефона. – Помер...

Утром, выходя из дома, видела, что батарейка горит красным, еще подумала: пустяк, заряджу в машине.

Но, увы... Зарядка, кажется, свое отработала.

Вот просила ж Геру: только не покупай китайскую! Нет же – получите, распишитесь!

Надеюсь, Влад пошутил насчет люстры. Я даже ответить ему не успела – телефон сел так не вовремя!

Если Гера узнает, что Влад был у нас – тогда пиши пропало!

Ревнивый – жуть! Особенно к Тихонову.

После расставания с Владом я долго не могла начать с ним хотя бы просто здороваться. Но папа не унимался.

– Не знаю, чем он так обидел тебя, дочь, но парень и правда ведь очень путевый. Вон, ходит весь загруженный, на нем лица нет. Столько времени прошло, поговорила бы с ним. Ну, ё-мое, взрослые ж люди, не подростки!

Но я так и не смогла наступить себе на горло и поговорить

с Владом после того, что произошло тем ноябрьским вечером.

Зато папа активно действовал – делал все возможное, чтобы столкнуть нас.

То попросит Влада подбросить меня куда-нибудь, то Влад сам неожиданно привезет нам домой документы, и папа пригласит его на чай. И даже когда я была в отношениях с Герой, не унимался.

Заведомо зная, что моя машина стояла на ремонте, папа попросил меня приехать в автосалон на презентацию новых автомобилей. Прежде никогда моего присутствия на подобных мероприятиях не требовалось, а тут вдруг ему остро понадобилась дочь.

И только когда он предложил Владу подбросить меня обратно до дома, я поняла, зачем он это устроил.

– Па, ну прекращай уже весь этот цирк! – заругалась я в трубку, как только Влад высадил меня у нашего частного дома. – Влад в прошлом, у меня есть Гера, который, кстати, сейчас тоже подъехал к дому, и я чувствую, что без скандала будет не обойтись!

И Герман устроил мне взбучку.

– Отлично, Поля! Молодец! Пока я с утра до ночи пашу в банке, ты разъезжаешь с отцовским водителем! По-твоему, это нормально?

– Он просто подбросил меня из салона, – оправдывалась я.

– Да ты что? М-м-м... – Он поджал губы и покачал головой. – А слово «такси» тебе незнакомо?

С тех пор Гера и невзлюбил Влада. И одному богу известно, в какую ярость он придет, когда увидит его, вешающим люстру в нашей квартире.

Если бы не новый маникюр, то точно бы искусила все ногти.

Взглянула на часы: 13:30.

«Так... в салоне обед с часу, значит, даже если он и придет, то не застанет меня дома. Фух...»

Ну не нужно мне это сейчас. Как бы меня не трясло утром, когда его увидела, все равно осознанно понимаю, что наше общение ни к чему хорошему не приведет.

Вчера за ужином поговорили с Герой об ЭКО, пришли к общему мнению, что пора. У нас будет полноценная семья, в которую уж точно ни каким боком не вписываются отношения с бывшими.

Влад в прошлом. Даже несмотря на то, что между нами вагон недоговоренностей.

Я приехала к дому без пяти два. Знаю: Влад уже должен быть на работе, так что я могу быть абсолютно спокойна.

Вставила ключ в замочную скважину и сердце внезапно сделало сальто: открыто.

– Гер, ты дома? – шагнув в квартиру, спросила я.

Стрельнула взглядом по прихожей: его обуви, пальто и портфеля нет, зато на вешалке висит чей-то желтый плащик,

а рядом с обувницей притаились замшевые сапожки...

– Ку-ку! – выглянуло из кухни лицо.

– Божечки... – Я шумно выдохнула и приложила руку к груди. – Тетя На-а-а-дя, – протянула с улыбкой я и крепко обняла крестную. – Вы тут какими судьбами?

– Как же? – округлила она глаза. – У меня ж плановое обследование. Забыла?

– Точно, – хлопнула я себя по лбу.

Крестная каждый год приезжает из Ивантеевки в столицу и на несколько дней остается у нас, чтобы было удобнее добираться в больницу. И как я могла забыть, что она должна была приехать на этой неделе?

– Давай-ка иди мой руки и корми меня обедом уже, – потрепала по голове крестная. – А то этот твой гусар невоспитанный даже чаю не предложил!

– Это вы про Геру? – округлила глаза я. – А он разве был дома?

– Был, – недовольно кивнула крестная. – Пошвырял в стирку испачканную одежду, переоделся, и был таков. Говорит, обрызгали его, – с усмешкой добавила она и свела брови к переносице. – Мало ему, паразиту. Надо было с головой макнуть в лужу!

– Ну хватит вам, – улыбнулась я и, поцеловав ее в щеку, пробежала в ванную.

Когда Герман мне изменил, поплакаться было некому, вот и поехала к тете Наде. С тех пор она его на дух не переносит.

Ох, какими только матюгами его не крыла. Помню, как стояла в дверях и кричала «не пушу», когда я решила сойтись с ним снова.

Выйдя из ванной, вошла в спальню, чтобы переодеться в халат, нажала на выключатель и застыла на пороге.

Комнату озарил непривычно-яркий свет, я подняла взгляд на потолок и... моя челюсть едва не коснулась пола.

– Кто ее повесил?... – шепнула я, глядя на новую хрустальную люстру.

– Уж точно не твой прихвостень, – раздался за спиной голос крестной.

Она прошагала в комнату и, глядя на потолок, уткнула руки в бока.

– Вот молодец парень! За пять минут управился, – звонко хохотнула тетя Надя и махнула рукой. – Не то что твой безрукий. До сих пор не забыть, как он два часа менял колесо у машины, когда прокололи по пути на вокзал. Я ж из-за него тогда чуть на автобус не опоздала.

– Так... – Я выставила ладонь. – П-подождите... Объясните по порядку: Кто. Повесил. Люстру?

– Как там его... – пощелкала пальцами крестная. – Вадим вроде... Или нет... В..

– Влад? – воскликнула я.

– Точно же! Влад!

Крестная прыснула со смеху и села на кровать.

– Ой, умора... Я, значит, еду с вокзала, звоню тебе, зво-

ню, ты трубку не берешь. Приезжаю – никого. Слава богу, ключи остались с того раза. Только уволокла в комнату свои сумки, как на тебе – звонок в дверь. Открываю, значит, а там красавчик стоит! Брунэт, глаза зеленые. Я ему: вы, простите, к кому? А он мне: к Полине. А я и растеклась лужицей. Думаю: ну вот же, вот! Полька наконец-то выпнула под зад своего приживалу и нормального мужика нашла. А он меня взял да швырнул с небес на землю. Говорит, я Полине обещал люстру повесить.

– Обещал, значит... – заторможенно проговорила я, поражаясь Владу.

«Ну надо же, все равно приехал. Даже несмотря на то, что ничего не ответила...»

– Мы с ним давай рыться в Геркиных инструментах, – продолжила крестная. – А в его ящике только два болта да ржавая отвертка, которой он по утрам мозги себе подкручивает. Ну что делать? Владюша сбегал в машину, принес чемоданчик, затем прошло каких-то пять минут – и люстра на потолке. Вот так-то! – цокнула языком крестная. – Не перевелись еще мужики, которые умеют молотком стучать.

– Ну, Гера тоже может молотком сту...

– Ага, может! – прикрикнула крестная. – Разве что по крышке твоего гроба постучит. С таким гов... Герой и в могилу недолго.

– Теть Надь, а Гера тоже видел Влада?

– Мне жаль... но нет. Разминутись, – вздохнула она и раз-

вела руками. – А Герке не помешало б взять урок у мастеровитого парня. Научил бы, как с отверткой управляться.

– А Гера приезжал до или после Влада?

– После.

– И даже не спросил, кто повесил люстру?

– Ах, я тебя умоляю, – закатила глаза тетя Надя. – Твой лис, кроме своего отражения в зеркале, ничего не замечает. Ходил тут, ядом прыскал, что ты не те рубашки ему выгладила. Распетушился-то, распетушился! Теперь Петровича нет, так ему не перед кем выслуживаться, чтобы директорское кресло занять. А раньше помнишь, как лебезил перед тестем? Распинался как кандидат в депутаты перед выборами. «Я Полечку люблю, в обиду не дам!» Тьфу на него! – безразлично сплюнула крестная.

– Ладно, тетя Надь, идемте уже обедать, – улыбнулась я и протянула этой ворчунье руку.

– Он там хоть справляется в автосалоне-то? – сев за стол, спросила крестная. – Небось, дурнеет от объема работы. Это ж тебе не с девками обжиматься за шкафом.

– Пока еще не во все вник, но справляется... – игнорируя тему про измену, ответила я.

– От смотри-ка, до чего ж шустрый, а! – стукнула по столу тетя Надя. – Помнится мне, как твой Герка говорил, что расти по карьерной лестнице за счет родственников – это не по-мужски. Никак пол сменил? – хохотнула она. – Тесть в гроб – зять в его кресло! Не по мужски-и-и, – с отвращением

скривила лицо крестная. – А я еще думаю, чего это у меня так нос чешется, когда я к вам приезжаю. А это, оказывается, у меня аллергия на твоего гусара.

– Теть Надь, а давайте-ка уже тему сменим? – предложила я и поставила на плиту кастрюлю с супом.

За обедом поведала крестной о завтрашнем вылете в Сочи. Тетя Надя была очень рада за меня, и совсем не счастлива оттого, что ей придется какое-то время пожить с Герой.

– ... Ну, с другой стороны, со мной он не забалует, – крестная подула в ложку с борщом и сделала очень деловое лицо. – Сам все выгладит и стирает. А ты там отдохнешь и от него, и от его рубашек. А может, глядишь, и мужика себе дельного найдешь, – подмигнула она и сунула в рот ложку.

Глава 10. Детка, ты просто космос!

Гера

«Любаша, можешь разогреть», – подъезжая к ее дому, написал я в Ватсап.

«Все уже разогрето. И я в том числе», – ответила она и вдогонку прислала фотографию в одном белье.

«Ох ты ж... – Я медленно провел рукой по лицу, отвернул телефон от водителя, увеличил фото. – Чувствую, на обед будет солянка со сметаной, а на десерт – Любаша со сливками».

– Останови здесь! – велел я, заметив на углу дома магазин «Цветы».

Купил букет белых роз, подошел к подъезду, набрал на домофоне цифры.

– Кто там?

– Мне сообщили, что в этой квартире живет опасная преступница, – низким голосом сказала я.

– Так войдите и арестуйте ее, – игриво ответила Люба и открыла дверь.

«Ух, проказница!»

Поднявшись на этаж, поправил галстук, нажал на звонок.

Люба появилась на пороге в распахнутом халатике, волосы распущены, губы обведены ярко-красной помадой.

«Хм... Совсем не выглядит больной», – заметил я и протянул ей розы.

По этажу прокатился ее недовольный вздох, Люба, скривив лицо, неохотно взяла цветы.

– Гер, ну ты их что, на могилке нашел? – покачала она головой и брезгливо понюхала бутоны. – Купил в цветочном за углом?

– Ну да... – кивнул я, ничего не понимая.

– Спасибо, конечно, – отходя с порога, сказала она и приглашающе кивнула в квартиру. – Но больше там не покупай. У них никогда не бывает свежих цветов. Поят парочку дней и завянут.

– М-м... – недовольно промычал я. – Смотрю, тебе нередко дарят цветы из цветочного «за углом».

Настроение вмиг стало дурным. Снял обувь, прошел в ванную комнату, закатал рукава, и на мои плечи тут же легли ее ладони.

– Ну не обижайся, – Люба поцеловала меня в шею, ее ладони скользнули вниз по спине, переместились к животу, затем – к ремню. – Я же привлекательная женщина, мне приятно дарить цветы, верно? – бархатым голосом сказала она и, встав на цыпочки, укусила за мочку уха.

«Что же делает со мной эта «привлекательная женщина?» – мысленно простонал я, наблюдая, как ее руки ловко

справляются с ремнем.

– Хорошо-о-о... – выдохнул я, упав на подушку. Вытянулся в кровати и еще минуту наслаждался приятным расслаблением по всему телу.

Развернулся к Любаше и с улыбкой прищурился.

– Девушка, а девушка, а ваш папа случайно не батон?

– Ч-что? – заморгала Люба и криво улыбнулась. – Эм-м...

Н-нет...

– Тогда откуда такая крошка?

– Шутник, – засмеялась она и щелкнула меня по носу.

– Ох, Люба-а-ань... – я вспомнил, как она ублажала меня минуту назад, и с довольным лицом положил руки за голову. – Ты точно из космоса!

– Нет, Герочка, – Люба скинула с себя одеяло и встала с кровати. – Я не из космоса, а из скромненькой съемной квартирки, в которую, кстати, вот-вот вернется сосед. Так что ты давай-ка одевайся. – И кинула на кровать мои брюки.

– В смысле? К-какой еще сосед? – нахмурился я и приподнялся на локтях.

– Студент из Череповца, – пожала она плечами. – Чтобы сэкономить в деньгах, нашла соарендатора. Он с сегодняшнего дня живет в соседней комнате. И мы с ним договорились не приводить в квартиру гостей, – подмигнула она и застегнула бюстгальтер.

Я аж закашлялся от такой новости.

– Подожди, подожди... То есть ты здесь живешь с каким-то студентом? Я правильно понимаю?

– А что тебя так удивляет? – хмыкнул Люба, надевая трусики. – Ты же живешь со своей женой, верно? Тогда почему я не могу делить жилплощадь с молодым человеком?

Дальше все было как в замедленной съемке: Люба надела халатик, взяла с тумбочки упаковку от презерватива, сунула в карман, завязала пояс.

– Гер, а-у-у? – Она помахала рукой перед моим лицом и кивнула на брюки. – Одевайся, пожалуйста.

– С молодым человеком, значит... – придя в чувство, тихо проговорил я, и рывком взял брюки. – Что ж, ладно...

– Гер, ну чего ты сразу обижаешься? – Люба присела на кровать и взяла меня за руку. – У меня безвыходное положение, понимаешь? – всхлипнула она. – Живу в богом забытом районе, даже нормальное жилье не могу себе позволить.

Ее голос дрогнул, она коснулась пальчиком уголков глаз.

– А тут хоть будем платить пополам, и то радуется, – печально добавила она и опустила взгляд.

Я подумал несколько секунд, надел брюки, подойдя к ней, нагнулся и убрал с лица волосы.

– Ладно, не переживай... – поцеловал ее в губы. – Что-нибудь придумаем.

– Что придумаем? – со слезами усмехнулась она. – Выгонишь студента на улицу?

– Ну зачем же? – Я выпрямился и застегнул брюки. – Зав-

тра жена уедет, поживешь недельку у меня. А за это время найдем тебе квартиру где-нибудь неподалеку от салона. Чтобы мне, так сказать, было удобно ездить на солянку, – подмигнул я.

Глава 11. Сюрприз (не) для жены

Гера

– ...Нет, дорогая, ЭТО ненормально! – прошипел я в лицо Поле и ткнул пальцем в сторону кухни, на которой хозяйничала ее драгоценная крестная. – Желаешь мне смерти? Зная, как она меня ненавидит, ты все равно хочешь оставить нас в одной квартире?! Да мы... мы... Да мы же поубиваем друг друга!

– Гер, всего три дня, – парировала жена.

– Не, ну ей богу, я больше так не могу, – развел руками я. – В нашем городе мало гостиниц?

– Какие могут быть гостиницы, когда в Москве живут близкие люди? – прикрикнула Поля. – Гер, мы же всегда ее выручаем, верно? – улыбнулась жена и поцеловала меня в подбородок. – Ты ж понимаешь, что я не выставлю ее за дверь.

– Что ж... – Я медленно убрал ее руки с моей шеи, гордо выпрямился. – Тогда уйду я!

И отправился в спальню собирать сумку.

– Не надо никуда уходить! – раздался громкий голос Надежды Васильевны.

Обернувшись у двери спальни, наблюдал, как Полькина крестная сняла с себя фартук и обняла ее.

– Не переживай, милая. Поживу у Гольцевых, – щелкнула она ее по носу. – Как раз давно не виделась с Людмилой Палной. К тому же она мне обещала дать помидоры на посадку, и еще кое-что.

– Теть Надь... – опустила плечи жена. – Я так не могу.

Та что-то шепнула ей на ухо, они покосились на меня и прыснули со смеху.

– Уверены? – заглянув в лицо крестной, спросила Поля.

– Как пить дать! – отрезала та.

– Смейтесь, смейтесь! – проворчал я, войдя в спальню. – Хорошо смеется тот, кто смеется... в постели с Любашей!

«Что-то не то...» – снимая рубашку, обвел взглядом стены комнаты, поднял голову к потолку.

– Поль, а кто люстру повесил? – открыв дверь, крикнул я.

– Мастер из агентства, – послышался с кухни ее голос.

– Вот оно как? – поджал губы я. – А муж у нас на что?

«Так ладно... – Я взял ноутбук, забрался с ним на кровать. – Мне еще нужно кое-какие бумаги проверить. Черт! Ничего сегодня не успел. Завтра приходит партия машин, а в моих документах сам черт ногу сломит!»

– Милый, пойдем борщ есть, – заглянула в комнату жена.

– Я не голоден, – бросил ей, бегая взглядом по электронному документу. – Солянку недавно ел.

«Вот дьявол...» – Я медленно поднял взгляд на жену, в

горле резко пересохло.

– Солянку? – выгнула брови Поля. – На обеде что ли? Ты ж говорил в «Государе» ее невкусно готовят.

– А не знаю, что-то захотелось сегодня, – пожал плечами я и вернулся к документу. – Так-то ничего вроде. Со сметаной особенно.

– М-м... – задумалась Поля. – Ну, как знаешь. Не буду вам мешать, товарищ директор, – подмигнула жена и вышла из спальни.

Я отложил в сторону ноутбук и, надув щеки, медленно выпустил струю воздуха.

«Вот не идиот ли вы Герман Андреевич?! – спросил сам себя. – Еще бы добавил, кто приготовил для вас эту солянку, и каким образом подавал!»

Упав на подушку, положил руки за голову и, глядя в потолок, задумался.

«Вот почему не мне перепало такое наследство, а? Сейчас бы не крутился как уж на сковороде. Мог бы быть с той, которая в последнее время не выходит из головы ни на секунду. Все мысли только о ней! Но вместо этого я вынужден жить с женой и делать вид, что у нас все нормально...»

Возможно, если б я не встретил Полю и остался работать в банке, то к этому моменту уже бы дорос до начальника отдела, и мне жилось не хуже, чем сейчас, так сказать, за счет покойного тестя.

Все же тогда я здорово оступился...

«Жениться на женщине, которая отродясь не мой типаж... – помотал головой я. – Зачем? Ведь и не любил ее вообще».

Женился ради денег и только.

А теперь сиди и кусай локти оттого, что тянет к другой женщине. Молодой, красивой, веселой. Ушел бы от Поли, не раздумывая, но куда? В Любашкины тридцать три квадратных метра? Нет уж, спасибо!

Даже сейчас не могу сосредоточиться на работе – перед глазами так и маячат картинки, как раздевал Любашу на кухонном столе, как она подцепила пальчиком сметану и, поднеся палец к губам...

– Так, все! – Я захлопнул ноутбук и, повернувшись набок, без конца прокручивал в памяти сегодняшний «обед».

Неделю спустя

– ... В общем, все как обычно: ты идешь к окну, как только я сажусь в машину...

– ... И джип выезжает со двора, я вызываю такси и следом за тобой еду на работу, – повторила как мантру Люба и отправила меня за дверь жарким поцелуем.

Я все предусмотрел: с работы мы выезжаем по раздельности. Сначала я, затем – она берет такси и приезжает ко мне.

Точно так же добираемся и по утрам.

За соседей я полностью спокоен. На нашем этаже три квартиры. В одной полгода назад сделали ремонт и до сих пор туда никто не заселился, в другой – притон, ее, кажется, сдают посуточно, и наша... В которой всю неделю дрожали стены и падали с них Полинкины картины.

«Вот это женщина, конечно! S – класса!»

Кажется, я даже цокнул вслух. Даже Тихонов на меня покосился.

«Жаль, что жена уже завтра возвращается...» – подумал я, откинувшись на спинку сиденья.

Ну да ладно, не страшно. Я нашел Любаше квартиру в пяти минутах от автосалона. И теперь все обеденное время будет только нашим. Сегодня вечером отвезем туда ее вещи, отметим, так сказать, новоселье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.